

За забором: как жила советская бюрократия

«Через броневую защиту шпиономании народ не мог проникнуть и посмотреть, как бюрократия сговаривается, бездельничает, ошибается, как она ест и как развлекается».

— Александр Солженицын, «Архипелаг ГУЛАГ»

Две страны в одной

Советский Союз был двумя государствами одновременно. Первое — то, что можно было увидеть: очереди за колбасой, коммуналки, серые универмаги с пустыми полками, «талоны», «дефицит», «достали по благу». Второе существовало за высокими заборами с охраной, куда вход был по специальным пропускам — государство внутри государства, где совсем другие правила, другая еда, другие дома и другое будущее.

Солженицын точно назвал механизм, удерживавший эту систему: шпиономания. Секретность была не только паранойей Сталина — она стала удобным щитом для всей системы привилегий. Пока народ не смел лишний раз открыть рот, боясь доноса, «товарищи руководители» устраивали свой быт с методичностью и размахом, о которых рядовой гражданин мог лишь догадываться.^[^1]

Историк Михаил Восленский, сам бывший номенклатурный работник, бежавший на Запад в 1972 году, посвятил этой теме книгу «Номенклатура». Первый вариант ходил в самиздате с 1970 года. Книга была написана изнутри — и именно это делает её незаменимым свидетельством.^{[2][3]}

Как это строилось: от пайка до дворца

Еда: «кремлёвка» и 300 кг икры на столовую

Базовым инструментом привилегий был спецпаёк — так называемая «кремлёвка». Это были талоны на «лечебное питание», выдававшиеся не по болезни, а по должности. Три раза в день — завтрак, обед, ужин — в закрытых столовых улицы Грановского или Серафимовича. Но большинство предпочитало брать паёк домой: свёртки в коричневой бумаге, которые выносили через неприметную дверь с табличкой «Бюро пропусков» и грузили в ожидавшие лимузины. Американский журналист Хедрик Смит описал эту сцену в своей книге «Русские» — суетливые фигуры с пухлыми пакетами, скользкая дверь «Волги».^[^1]

Содержимое пакетов было фантастикой для обычного советского гражданина. Восленский перечисляет: зернистая и кетовая икра, сёмга, белужий бок, осетрина, кумыс, творог, который «тает во рту». По прейскуранту 1929 года паёк обходился в 90 рублей в месяц — но по реальным рыночным ценам тянул примерно на 300 рублей. Цены не обновлялись намеренно: зачем пересматривать, если всё и так хорошо?^{[4][1]}

Масштаб этой системы вышел наружу только в годы Перестройки. Выяснилось, что в столовую Ленинградского горкома партии ежегодно поступало 300 кг лосёвой икры, 550 кг осетровой и 204 тонны сосисок — почти тонна в рабочий день. Все сотрудники горкома и обкома КПСС, гор- и обкомполкомов и

КГБ Ленинграда получали вместе более 156 тысяч банок консервов и около 150 тонн копчёностей в год.
[^4]

Для тех, кому и спецпайка было мало, существовали закрытые магазины — «Берёзка» и спецсекции ГУМа, где финские сыры соседствовали с французскими коньяками и импортной одеждой. В московском телефонном справочнике значились адреса «Берёзок» с ремаркой: «Население не обслуживается». Контроль на входе был простой: охранник оценивал взглядом — если хорошо одет и не смотришь на него, пропускал; если «не тот» — вежливо просили на выход.^[5][4]

Дома и дачи: за высоким забором

Завсектором ЦК КПСС — это средний, не верхний, номенклатурный чин — получал зарплату 700 рублей при средней по стране в 257. С учётом всех льгот реальный доход составлял около 1154 рублей, то есть в 10 раз больше обычного советского гражданина. Налоги при этом начинали прогрессировать с 101 рубля и замирали на планке 150 — так что ни секретарь обкома, ни завсектором ЦК не платили больше 13%.^[4][1]

Квартира завсектора — в специальном доме на Кутузовском проспекте, в районе Кунцева или в центральных тихих переулках Москвы. Дома были «солидные и изящные строения с мягко скользящими бесшумными лифтами, с удобными лестницами и просторными квартирами» — не серые хрущёвки, которые в народе метко прозвали «хрущобами». Брежнев официально был записан в пятикомнатную квартиру на Кутузовском, 26, у которой стоял милиционер — и простые граждане умилялись: вот какой скромный генсек. На деле Брежнев там не жил. Его реальная квартира была в доме 42–44 по той же стороне улицы — двухэтажная, с внутренней лестницей и лифтом.^[4]

Летом всё это уходило на второй план. Загородная дача в охраняемом посёлке, с хорошим шоссе, магазином, столовой, кинотеатром, библиотекой, теннисным кортом — и всё это практически бесплатно. Главное отличие номенклатурной дачи от обычной было в отношении к ней: хозяева не сажали цветов, не вбивали гвоздей, не красили заборов. Зачем? Дача казённая, о ремонте сообщали администрации посёлка, а сами лежали в гамаках.^[4]

Чем выше была должность — тем обширнее «дача». Во время Перестройки советские журналисты наконец получили доступ к данным о генеральских резиденциях. Маршал Ахромеев — дача свыше 1000 квадратных метров, участок 2,6 гектара. Маршал Соколов — 1432 квадратных метра, участок более 5 гектаров. Министр обороны Язов, нынче известный ностальгией по советскому прошлому, занимал дворец площадью 1380 квадратных метров с «приусадебным участком» в 16,7 гектара. Восленский заметил: по жилищной норме там должны были проживать 100 человек — но платить за излишки никто не собирался.^[4]

Ельцин, когда стал кандидатом в члены Политбюро, описал в мемуарах свой первый визит на «дачу»: холл в пятьдесят метров с камином, мрамор, паркет, ковры, хрустальные люстры, кинозал с бильярдом, обеденный стол длиной десять метров, солярий с шезлонгами, несколько туалетов и ванн — «я запутался в их количестве». Три повара, три официантки, горничная, садовник, охранники. Старший охраны на отдыхе имел при себе четыре тысячи рублей — на личные расходы шефа, так что из своей немалой зарплаты Ельцин в отпуске «вообще ничего не тратил». ^[4]

Тайный прейскурант: как покупались должности

Восленский не ограничивается описанием быта. Он цитирует закрытый доклад первого секретаря ЦК КП Азербайджана Алиева на пленуме 20 марта 1970 года — документ, в котором зафиксированы цены на должности:[¹]

Должность	Цена (руб., 1969 год)
Районный прокурор	30 000
Начальник районного отдела милиции	50 000
Председатель колхоза	50 000
Директор совхоза	80 000
Ректор вуза	до 200 000
Первый секретарь райкома	200 000
Министр торговли республики	250 000

Зарплата рядового советского трудящегося в 150 рублей в месяц. Чтобы накопить на должность министра торговли, откладывая всё до копейки, понадобилось бы 408 с половиной лет. Разумеется, такие деньги могли быть только у самих номенклатурщиков — система воспроизводила себя.[¹]

В Грузии та же схема работала на уровне республиканского правительства. «Царицы Тамары» — жёны первого и второго секретарей ЦК КП Грузии Мжаванадзе и Чуркина — брали взятки не рублями, а драгоценными камнями, картинами известных художников и антиквариатом. Должности грузинских министров уходили на неформальных «аукционах»: министр социального обеспечения — 100 000 рублей, министр торговли или лёгкой промышленности — 150–300 тысяч.[¹]

Скандалы, которые нельзя было замолчать

Бриллианты Галины Брежневой

Дочь генсека Галина Брежнева жила в другом измерении даже по меркам номенклатуры. Она патронировала цыганского певца Бориса Буряце, прозванного «Бориса Бриллиантовым» — человека, связанного с фарцовщиками и подпольными торговцами антиквариатом. В 1981 году из квартиры знаменитой дрессировщицы Ирины Бугримовой пропала уникальная коллекция фамильных бриллиантов, занесённая в ювелирные каталоги. Следствие вышло на Буряце — и обнаружило при обыске часть украшений. На допрос в Лефортово певец явился в норковой шубе, норковых сапогах, с золотой цепочкой и собачкой на ней — настолько был уверен в своей неприкосновенности. Буряце арестовали и осудили, но Галину — нет.[⁶][⁷]

Это дело было частью большой внутренней войны между КГБ Андропова и МВД Щёлокова. Щёлоков, ближайший соратник Брежнева, превратил МВД в личное феодальное владение. После смерти Брежнева и прихода Андропова весы качнулись. В феврале 1983 года жена министра Светлана Щёлокова застрелилась в собственной спальне. 13 декабря 1984 года, в день лишения всех наград, воинского звания и исключения из партии, сам Щёлоков надел парадный мундир и покончил с собой.[⁸][⁹][⁶]

Хлопковое дело: 4500 человек за решёткой

Самое крупное коррупционное расследование в истории СССР началось в 1983 году при Андропове. Следователи Тельман Гдлян и Николай Иванов вскрыли в Узбекистане систему тотальных приписок хлопка и многомиллиардных хищений. Было возбуждено около 800 уголовных дел, осуждено свыше 4500 человек. Среди них — зять Брежнева Юрий Чурбанов, четыре секретаря ЦК КП Узбекистана, несколько первых секретарей обкомов.^{[10][11]} [^12]

Нити тянулись в Москву. Гдлян открыто говорил об этом и называл имена. Популярность следователей в годы Перестройки была огромной. Но с конца 1988 года в следственные группы начали засылать сотрудников КГБ для развала дел, а сами Гдлян и Иванов оказались под угрозой уголовного преследования. Один из секретарей ЦК КПСС Лигачёв назвал их работу угрозой стабильности страны. По мнению ряда историков, именно это дело нанесло смертельный удар по авторитету КПСС.^{[11][13]}

Свидетели снаружи: что рассказывали перебежчики

Светлана Аллилуева

6 марта 1967 года дочь Сталина Светлана Аллилуева явилась в посольство США в Дели и попросила политического убежища. Это была мировая сенсация: «кремлёвская принцесса» бежала на Запад. Книга «Двадцать писем другу», написанная ею в эмиграции, принесла по некоторым сведениям около 2,5 миллиона долларов и была переведена на десятки языков.^[14]

О жизни в Кремле Аллилуева писала скупно, но точно: личная охрана, «лучшие и более дешёвые магазины», закрытые санатории, абсолютный контроль над передвижениями. Детство в сталинской резиденции — роскошь и тотальный надзор одновременно. Отец мог в любой момент решить её судьбу, выбор мужей не одобрял, за первый брак с Григорием Морозом — сыном арестованного — наказал опалой. Жизнь «наверху» была клеткой, просто золотой.^[4]

Михаил Восленский: номенклатура изнутри

Восленский был не диссидентом, а именно человеком системы: работал в Академии наук, переводил на Нюрнбергском процессе, ездил за границу. Это делает его свидетельство особенно ценным. В 1972 году, находясь в командировке в ФРГ, он отказался вернуться и опубликовал рукопись, ходившую в самиздате с 1970 года.^{[15][2]}

Его главный тезис: номенклатура — это не просто чиновничество, это новый господствующий класс. Класс, который присвоил себе государственную собственность, живёт за её счёт и тщательно скрывает это от тех, кем управляет. После выхода книги на Западе в 1980 году она немедленно стала важнейшим источником для западной советологии.^{[16][2]}

Сергей Хрущёв: учёный из другого мира

Сын Никиты Хрущёва Сергей был советским ракетным инженером, Героем Социалистического Труда. В 1991 году он уехал в США читать лекции об истории холодной войны и остался там навсегда. Сергей Хрущёв был несравнимо сдержаннее в публичных оценках советской системы, чем Аллилуева. Но сам факт невозвращения говорил достаточно.^[17]

Шпиономания как метод

Солженицын в приведённом отрывке указывает на нечто принципиально важное: секретность была не просто паранойей одного человека — она стала системообразующим элементом, выгодным всем, кто входил в привилегированный класс. Пропуска, огороженные дачи, закрытые столовые, закрытые больницы, закрытые школы, закрытые кладбища — всё это требовало режима секретности как воздуха. [^1]

Когда в 1986 году газета «Правда» в короткий период гласности опубликовала письма читателей о спецбуфетах и спецбольницах, реакция номенклатуры была мгновенной. На XXVII съезде КПСС первый секретарь Волгоградского обкома осудил «чернение кадров», Лигачёв сделал замечание главной газете страны, пресс-центр съезда провёл специальную конференцию, где представитель ЦК заявил, что «никаких спецмагазинов нет» и все разговоры о них — «незнание».[^4][1]

Это была не просто ложь. Это была защита системы, от которой зависело благополучие сотен тысяч людей. Они понимали, что стоит открыть один замок — и весь фасад рухнет.

Что происходило с теми, кто говорил правду

Говорить о привилегиях номенклатуры было опасно — не в смысле расстрела, как при Сталине, но вполне ощутимо. Диссидент и генерал Пётр Григоренко, начавший критиковать систему изнутри, провёл пять лет в психиатрической больнице, был разжалован в рядовые. Психиатрия была удобным инструментом: человека не расстреливали — его объявляли сумасшедшим, что дискредитировало любые его показания заранее.[^18]

Восленский смог рассказать правду, только оказавшись на Западе. Его книга, написанная в 1970 году в Москве, была настолько опасным документом, что циркулировала в самиздате анонимно. В СССР она вышла лишь в 1991 году — в год распада Союза.[^16][3]

Следователи Гдлян и Иванов, раскрутившие «хлопковое дело» и публично заявившие о связях коррупции с московским Политбюро, в итоге оказались под следствием сами. Их популярность в народе была колоссальной — на неё они и спаслись, выйдя в депутаты Съезда народных депутатов СССР. Но машина была направлена именно против них: по словам тогдашних участников событий, КГБ методично разваливал дела, которые они годами строили.[^11]

Итог: что вскрылось

Когда Перестройка открыла архивы и журналисты наконец получили возможность писать свободно, картина оказалась и ожидаемой, и всё равно поражающей масштабами.

Две страны существовали рядом: одна с очередями и коммуналками, другая — с икрой по ценам 1929 года и дачами по 16 гектаров. Одна с районными больницами, другая — с «кремлёвкой» и её хрустальными люстрами. Одна с «Жигулями» в конце многолетней очереди, другая — с персональными «Чайками», бронированными «ЗИЛами» и спецбензозаправками КГБ.[^4]

Механизм воспроизводства был простым и надёжным: всё, что нужно было для жизни, давалось не за деньги — за должность. Потерять должность означало потерять всё: дачу, машину, паёк, больницу, школу для детей. Это делало людей системы абсолютно зависимыми от неё — и абсолютно её защитниками.

Шпиономания была не ошибкой Сталина. Это был архитектурный элемент всей конструкции. Пока народ не мог видеть, как живут «наверху» — он не знал, чего лишён. А когда Горбачёв приоткрыл занавес, система не устояла — не потому что экономика рухнула, а потому что исчез моральный фундамент. Оказалось, что «равенство» было пропуском в другой мир — тем самым, о котором в московских дворах шептались анекдоты, а в «Правде» было написано, что его нет.[^1]

References

1. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. Глава 5 - Завсектором имеет не только квартиру, но и загородную дачу. Кто может в СССР иметь дачу? Теоретическ...
 2. Михаил Восленский - Номенклатура - ВЦИОМ - Советский историк и политолог Михаил Восленский (1920-1997), бежавший в 1972 г. в Западную Германию,...
 3. Восленский Михаил — Номенклатура (3 часть из 3). Читает ... - Книга «Номенклатура» принесла своему создателю – историку Михаилу Сергеевичу Восленскому всемирную и...
 4. Привилегии советской номенклатуры - Логика Прогресса - Скрытые привилегии номенклатуры противоречат Конституции, но, по советской традиции, им придаётся ви...
 5. Как работал снабженец в СССР: вся правда о распределении ... - Узнайте, как работал снабженец в СССР и почему на полках был дефицит. Вся правда о распределении про...
 6. Куда исчезли бриллианты Галины Брежневой - Придворные интриги ее мало интересовали. Мужчины, бриллианты и вино – вот что было главным в жизни "...
 7. Галина Брежнева: Крах бриллиантовой королевы. ... - Согласно слухам, Галина была причастна к гибели знаменитой Зои Федоровой. Поговаривали, что якобы у ...
 8. Почему министр МВД СССР и его супруга добровольно ушли из жизни: Трагедия Щёлоковых - #Cccp #История #BlackHistory
- 19 февраля 1983-го в доме всемогущего министра МВД СССР прозвучал выст...
9. Как всесильный глава МВД СССР мог стать легендой, но ... - 13 декабря 1984 года, ровно 40 лет назад, решил покинуть этот мир Николай Щелоков — самый эффективны...
 10. 30 лет "хлопковому делу". Гдлян и Иванов. - ed_glezin - Несмотря на то, что следственная комиссия под руководством Гдляна и Иванова работала в Узбекистане с...
 11. Следователи Гдлян и Иванов: почему их обвиняли в развале ... - Обвинения, выдвигаемые в отношении следователей по особо важным делам Генпрокуратуры СССР Тельмана Г...
 12. Хлопковое дело — Википедия
 13. Бывший народный депутат РСФСР и следователь ... - В начале перестройки в 1986 году на XXVII съезде КПСС впервые прозвучал термин «рашидовщина» (от фам...
 14. Сбежавшая из СССР - Фотоподборка - 6 марта 1967 года дочь Сталина Светлана Аллилуева явилась в посольство США в Дели с паспортом и бага...
 15. AlisterOrm: Восленский М. Номенклатура. - Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия, 1991г. 6...
 16. Михаил Восленский: Номенклатура - Михаил Восленский: Номенклатура

17. Как жили Дети элиты СССР? (Что ты знаешь о советских ... - мажоры ссср конечно избалованы были - а сегодняшние дети депутатов ве как один в ненависной Америке и...
18. [PDF] Григоренко последний.indd - Предлагаемая читателю книга - сборник воспоминаний различных людей об одной из центральных фигур Дв...